КНИГА-ИСПОВЕДЬ МОРДОВСКОГО ПОЭТА

Рецензия на книгу:
Гадаев, В. А. Поздние откровения : стихотворения, поэмы, переводы, проза / В. А. Гадаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2015. – 614 с.

На общем фоне многоликого поэтического процесса Республики Мордовия отчетливо выделяется творчество В. А. Гадаева. Уже около пятидесяти лет заслуженный поэт Мордовии воспевает красоту своей малой родины, земляков-тружеников, делится с современниками самыми сокровенными мыслями и переживаниями. Свое 75-летие писатель отметил изданием очередной книги – «Поздние откровения», которая может претендовать на статус «итоговой». Данное издание – это попытка автора подвести определенную черту в творчестве, поделиться с современниками опытом пережитого через яркие вспышки поэтической памяти: «Мне семьдесят неполных лет, / Не тот, что в юности, не скрою. / Но я душой еще не дед, / Хоть и с седою головою. / Цветы мне «здравствуй!» говорят / И травы на лесной опушке. / И, может, сотни раз подряд / Мне кличет издали кукушка. / Но звездной ночью в полумгле / Мелькнет, не нужно быть пророком, / Что я не вечен на земле. / И станет грустно, одиноко» (с. 150).

Книга В. А. Гадаева имеет большой объем, который исчисляется не только страницами, но и прожитыми событиями: драматическими, печальными, радостными, восторженно-романтическими. Поэту есть что вспомнить, о чем рассказать своим землякам, друзьям и оппонентам. Важную идейно-смысловую функцию несет композиционная организация книги. Она состоит из вступления-исповеди и трех больших разделов. Первый раздел включает в себя двадцать два поэтических цикла (тематических и жанровых). Во второй включены переводы известных мордовских, чувашских и коми поэтов. Третий раздел также цикличен: состоит из лирической прозы, литературно-критических работ и писем к родственникам, коллегам и друзьям. Подобная архитектоника позволяет увидеть все грани человеческой личности, прочитать историю жизни поэта.

Авторская исповедь, открывающая книгу, весьма символична. В. А. Гадаев отказывается от традиционного представления через мнения и оценки литературных критиков, друзей-поэтов, актуализируя исповедальную тональность книги. Повествование от первого лица словно уменьшает дистанцию между автором и читателем, которого впускают в святая святых – внутренний мир поэта: «Я пришел на эту землю, как и все приходят. И в то же время – не как все. Я другой. Другой по отношению к людям, к жизни. Другой в восприятии окружающего мира. По-особенному восторгаюсь яркими цветами на лугу, в поле, на опушке леса, спелыми травами, переливистым пением жаворонков в небе. <…> Не потому ли часто во мне ощущение одиночества в этом мире, одиночества среди людей. Как одинокая травинка на густом разноцветном лугу, как одинокий поющий соловей в разноголосом хоре птиц» (с. 3).

Проза поэта чаще всего лирична, поэтому и рассказ о собственной жизни навеян лирическими размышлениями. В. А. Гадаев рассказывает о своем уединенном детстве, родном селе Новотроицке, об увлеченности живописью. Оглядываясь назад, автор с болью говорит о невоплощенных мечтах, недостигнутых целях, юношеских обидах, неразделенной любви… Но вместе с тем ему дороги годы учебы в московском Литературном институте, время работы в поэтическом семинаре Егора Исаева. Поэт с ностальгией вспоминает о поэтических вечерах, встречах с известными литераторами, о своих первых успехах, обретенном семейном счастье. Автор ведет читателя по извилистой дороге собственной судьбы, останавливается на жизненных изгибах, приоткрывает завесу тайны творческой лаборатории. Жизнь поэта становится неотделимой от его творчества, от важных социально-политических событий страны, которые, безусловно, эхом откликаются в его стихах. Однако за многогранностью судьбы скрывается основополагающая авторская мысль о том, что «Поэт всегда как зажженная свеча на ветру. Ему одиноко в огромном мире, но он горит, и поэзия – его спасение» (с. 7).

Ярким подтверждением данной мысли и служит компози-

ционная продуманность книги. Каждый отдельно взятый лирический цикл дает представление об определенном этапе жизненного пути поэта, а в совокупности они выстраиваются в поэтическую биографию. Мы видим автора осмысливающим свое метафизическое я («Зачем я на этой земле?»), вглядывающимся в портреты творческих личностей («Дух гениев»), тоскующим по неразделенной любви («Сердце, обожженное печалью», «Где, мечта моя, где?»). Мы узнаем маршруты его путешествий («Черное море», «Холмы и замки», «В Польше»), отношение к политическим событиям («Опять в стране шальная непогода», «Нищие», «Вновь страна имперской стала»), сокровенные переживания («Мы с тобой, как лебедь в два крыла», «Поздний венок любви»).

Сквозными мотивами «Поздних откровений» В. А. Гадаева являются мотивы одиночества и поэтического вдохновения. Следует отметить, что в осмыслении данных мотивов поэт во многом опирается на философскую лирику М. Ю. Лермонтова. Мордовскому поэту близка лермонтовская рефлексия темы одиночества, восприятия современного мира, роли поэта в обществе: «Дрожит звезда в ночи над снежною равниной, / Над спящим человечеством дрожит. / А я не сплю, молчу во мгле пустынной / И холод зябкий душу леденит. / Тоскливо я гляжу на этот свет высокий, / Что равнодушно льется с вышины. / Никто не знает, как мне одиноко. / Как отрешенностью глаза мои полны. / <…> / Один стою таинственным вопросом / В предчувствии смятений и тревог, / Как ива, что обожжена морозом, / В снегу, где ни тропинок, ни дорог» (с. 159).

Ощущение одиночества, потерянности усиливается и от бед, которые выпали на долю России в начале 1990-х гг. «Шальная непогода» той эпохи глубокой болью отозвалась в стихах В. А. Гадаева. Жанровый цикл сатирических миниатюр, эпиграмм, поэм представляет творческую личность, негодующую по поводу утраченных ценностей, разрушенных святынь. Исторические поэмы «Магнит-земля», «Монумент», «Илья Муромец» и др. воссоздают легендарное прошлое России, напоминают о духовном потенциале русского народа. Сердцу поэта дороги имена великих русских живописцев и скульпторов: Ивана Никитина, Ивана Мартоса, Ореста Кипренского, Ивана Шишкина, Алексея Саврасова и др. Именно творческое наследие России и есть главное ее богатство, которое призвано исцелять «больную эпоху», служить главным нравственным ориентиром современности.

Откровенный разговор с читателем продолжается и в заключительной части книги, куда включены циклы лирических миниатюр («Предназначение на земле», «Дачники», «Жизнь ты жизнь»), рецензии и письма. Поэт и в данном разделе сохраняет общую исповедальную тональность. Проза В. А. Гадаева, как мы уже отмечали, лирична, наполнена яркими красками, метафорическими воспоминаниями о детстве, семье, родном селе, односельчанах. Автор тонко чувствует родную природу, улавливает все оттенки ее звуков, запахов, красок. Он восхищается не только природой мордовского края, но и ее народом, имеющим непростую историю. Авторский взгляд словно проходит сквозь толщу веков, обнажая истинный образ трудового мордовского народа: «Под огромными ветвистыми тополями, в тени, у окна на бревнышке, сидит старая мокшанка. Она в белом с синими полосками панаре. Лицо старое, морщинистое, руки, как корни дерева, узластые, в шишках. Мокшанке, наверное, сто лет. Меня поразило ее лицо с задумчивыми, видавшими многое глазами. Словно эта древняя мокшанка из сумерек глянула на меня, как из глубины далеких веков» (с. 403).

Завершается экскурс в поэтический мир автора эпистолярным циклом. Подобный композиционный прием наиболее ярко подчеркивает сокровенность авторского диалога с читателем. В письмах к родителям, друзьям, коллегам, жене и сыну проявляются личностные качества поэта. Особенности эпистолярного жанра позволяют читателю увидеть заботливого сына, болеющего за свою работу человека, а самое главное – любящего отца и мужа.

Как мы смогли убедиться, отличительными чертами «Поздних откровений» В. А. Гадаева являются жанровая поливалентность, сложная композиция, масштабность мировидения, что позволяет рассматривать данное издание как «итоговую» книгу. Строго систематизированный художественный материал, метафорический заголовочный комплекс приобретают во внутреннем пространстве сборника новые смысловые акценты, становятся поэтической биографией автора. Довершает жанровую целостность книги ее обложка, с которой смотрит на читателя пытливым взглядом народный поэт Мордовии. В этом взгляде отражаются и человеческая мудрость, и опыт, и желание быть услышанным. Читатель, идущий за взглядом поэта, безусловно, сможет прочесть его историю жизни.

С. П. Гудкова,
доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)